

КОНКЛЮДЕНТНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В МАРКЕТИНГОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

О.Г. Кирсанова

В процессе маркетинговой деятельности, направленной на укрепление рыночных позиций и обеспечение продаж продукции хозяйствующего субъекта, происходит формирование отношений между различными участниками рынка, которые в процессе цифровой трансформации претерпели некоторые изменения, связанные с их правовым регулированием. Отношения, возникающие между субъектами маркетинговой деятельности, далеко не всегда оформляются в устной или письменной форме (ч. 1 ст. 158 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ)).

Правовые конструкции маркетинговых отношений достаточно гибкие и выходят за рамки традиционного оформления, основываясь в ряде случаев на волеизъявлении сторон к совершению сделки, что не противоречит ч. 2 ст. 158 ГК РФ. Возникновение отношений в маркетинговой деятельности может произойти посредством намерения субъекта стать их участником, которое проявляется не в виде прямого согласия, данного в устной или письменной форме, а при помощи действий, поступков или молчания (ч. 3 ст. 158 ГК РФ).

Такие сделки получают название «конклюдентные» и признаются судами действительными при соблюдении границ их применения, установленных гражданским законодательством.

Вместе с тем конклюдентные сделки как самостоятельная форма сделок, несмотря на широкое применение, в гражданском законодательстве в настоящее время не выделены, что приводит к сложностям доказывания намерения сторон к их реализации и выработки эффективных форм защиты интересов участников.

Цифровая трансформация общества затронула все сферы деятельности, в т.ч. отношения, возникающие при заключении и исполнении сделок [1, с. 1060], регулирование которых вследствие влияния цифровизации представляет собой на данном этапе малоизученную область гражданско-правовых отношений, требующую обеспечения правовой определенности [2, с. 172] и устранения имеющихся пробелов в законодательстве, создающих трудности для субъектов маркетинговой деятельности при необходимости защиты нарушенных прав в результате недобросовестных действий партнеров, в т.ч. заключивших сделку в конклюдентной форме.

Современные цифровые технологии способствуют расширению географии заключения сделок, сокращают время на переговорный процесс, позволяют в дистанционной форме доводить волеизъявление до другой стороны, что порождает принципиально новые формы взаимодействия

субъектов в процессе маркетинговой деятельности на стадии заключения соглашения (сделки), в т.ч. в конклюдентной форме, и требует соответствующего правового регулирования, определяет актуальность выработки эффективных механизмов защиты их прав и интересов.

Целью данного исследования является изучение особенностей правового регулирования сделок, заключаемых посредством конклюдентных действий в условиях цифровой трансформации общества. Для этого были изучены научные труды авторов по выбранной теме, материалы правоприменительной практики, нормативные акты, регулирующие порядок заключения сделок при помощи конклюдентных действий. Использованы общенаучные (исторический и функциональный) и частнонаучные (сравнительно-правовой, анализ, индукция) методы, что позволило обобщить результаты и сформулировать основные выводы по теме исследования.

Конклюдентные действия, несмотря на отсутствие прямого закрепления данной дефиниции в гражданском законодательстве, выступают в качестве одной из форм заключения сделки в процессе маркетинговой деятельности. Такая возможность предоставлена сторонам ч. 2 ст. 158 ГК РФ, согласно которой «сделка, которая может быть совершена устно, считается совершенной и в том случае, когда из поведения лица явствует его воля совершить сделку», т.е. в данном случае одна из сторон выражает свою волю косвенным образом, совершая подтверждающее действие (например, принимает товар от поставщика без заключения договора, вносит оплату за очередной период без продления договора аренды т.п.), что влечет за собой правовые последствия для всех сторон сделки.

Право на заключение и реализацию сделки при помощи конклюдентных действий подтверждено Верховным Судом Российской Федерации (ВС РФ), в определении которого от 06.02.2025 № 310-ЭС24-20342 № А14-22953/2022 указано, что «...совершение конклюдентных действий является юридическим фактом, по своим последствиям равнозначным письменному волеизъявлению — согласию заключить, изменить или расторгнуть договор при определенных условиях. Действия состоят в полном или частичном выполнении условий, которые предложил контрагент. При этом заключение договора посредством совершения конклюдентных действий также может признаваться соблюдением письменной формы, что прямо указано в п. 3 ст. 434 ГК РФ» [3].

В переводе с латыни слово «concludere» означает «заключать, делать выводы» [4, с. 62], это определяет саму суть поведения стороны сделки, которая своими действиями выражает согласие на выполнение определенных операций или обязательств. Однако правовая опасность в правовом регулировании сделок, заключаемых на основе конклюдентных действий, может состоять как раз в неоднозначном толковании волеизъявления одной стороны ее потенциальным партнером, что можно увидеть при анализе материалов судебной практики.

Особенностью таких сделок является их «безмолвное» заключение, т.е. на основе поведения одной из сторон, из которого можно сделать вывод о ее воле, изъявляющей желание вступить в правоотношения, связанные с конкретной хозяйственной операцией, или исполнить свои обязательства без необходимости заключения договора в письменной или устной форме [5; 6].

Особенность сделок, заключаемых при помощи конклюдентных действий, проявляется в том, что они освобождают стороны от формальных процедур (например, подписание договора) и служат своего рода «языком поступков», когда стороны не заявляют прямо друг другу о своем согласии в письменной или устной форме, а подтверждают их своим поведением.

В современных условиях выстраивания отношений между субъектами маркетинговой деятельности конклюдентные действия выступают не в роли абстрактной правовой конструкции, а представляют собой реальный инструмент, которому закон придает юридическую силу, приравнивая к слову или подписи на договоре [7]. Исключения будут составлять случаи, когда законодателем установлены особые требования к форме заключения сделки (например, ее нотариальное удостоверение).

Конклюдентные действия, влекущие за собой заключение сделки между сторонами маркетинговой деятельности, встречаются часто и затрагивают большую часть отношений, начиная от банковских переводов и заканчивая отгрузкой товаров, согласованием брендбука, сценария рекламного ролика и т.п. В данном случае стороны, не заключая договор, ведут себя так, как будто между ними существуют договорные обязательства, либо при наличии письменного или устного соглашения, обоюдно отступают от его условий, как будто такого договора не существует. Вследствие этого в судебной практике появляется понятие *фактически сложившиеся договорные отношения*, к которым должны применяться правила, регулирующие соответствующий тип договора (п. 35 Пленума ВС РФ от 27.06.2017 № 22 «О некоторых вопросах рассмотрения судами споров по оплате коммунальных услуг и жилого помещения, занимаемого гражданами в многоквартирном доме по договору социального найма или принадлежащего им на праве собственности» [8]).

Для признания отношений между сторонами, возникающих в процессе маркетинговой деятельности на основе конклюдентных действий, «фактически сложившимися договорными» они должны иметь ряд признаков, определяющих границы их применения:

- такие действия нельзя трактовать по своему усмотрению или свободно (что является одной из проблем регулирования конклюдентных сделок), иначе будет потеряна их правовая определенность;
- характер сделки должен допускать возможность ее заключения на основе конклюдентных действий, т.е. если направляемая оферта содержит прямое указание на необходимость письменного акцепта, то никакие действия не смогут заменить подпись. В противном случае сделка будет признана ничтожной;

– конклюдентные действия должны быть совершены в пределах срока, как правило, устанавливаемого для принятия оферты (по общему правилу — если в оферте не установлен срок для ее акцептования, то конклюдентные действия могут быть совершены в пределах нормально необходимого для этого времени (ст. 441 ГК РФ), что на практике приводит к спорам, вызванным разногласиями сторон в отношении критерия «нормально необходимое время»).

В рассмотрении споров, возникающих в отношении сделок, совершенных на основе конклюдентных действий, суды, как правило, вынуждены определять, была ли действительно воля сторон, в результате которой возникают фактически сложившиеся договорные отношения [8]:

– например, в рассмотрении спора по кредитному договору суд обратил внимание на то, что заемщик регулярно вносил платежи для погашения задолженности, в то время как ответчик утверждал, что он не заключал договор кредитования (Апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда от 24.01.2020 по делу № 33-2949/2020). Факт внесения платежей был расценен как молчаливое согласие с условиями договора и стал доказательством того, что договор между сторонами был заключен;

– в процессе рассмотрения спора между заемщиком и банком суд признал конклюдентными действия банка, который на основе запроса заемщика на получение кредита (оферты) открыл ему кредитный счет, выпустил карту и перечислил на нее деньги без фактического заключения договора (Определение Судебной коллегии по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.12.2019 по делу № 8Г-2072/2019);

– при рассмотрении спора, касающегося поставки продукции, суд признал конклюдентными действиями факт оплаты покупателем счета, выставленного поставщиком, при отсутствии формально заключенного договора. Оплата счета была расценена судом как акцепт направленной покупателю оферты (постановление Десятого арбитражного апелляционного суда от 20.02.2019 № 10АП-897/19);

– при рассмотрении спора о цене товара, стороны которого не заключили дополнительное соглашение о цене, суд признал конклюдентными действия покупателя, который принял поставленную ему продукцию и оплатил ее на основании выставленного счета, что было расценено как согласие с условиями, предложенными поставщиком (постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 08.07.2020 № Ф04-1171/20 по делу № А03-10794/2019).

Таким образом, отличительными чертами сделок, которые заключаются на основе конклюдентных действий, можно считать следующие:

– отсутствие прямого волеизъявления сторон (в устной или письменной форме);

- наличие фактических действий, подтверждающих желание одной из сторон или всех участников сделки принять на себя обязательства по ее совершению;
- добровольный и осознанный характер действий сторон;
- направленность действий сторон на возникновение, совершение или прекращение обязательств по сделке.

Влияние цифровизации на характер взаимоотношений между субъектами маркетинговой деятельности отражается на осуществлении конклюдентных действий, приводящих к заключению сделок в дистанционном формате, когда стороны могут фактически никогда не встречаться друг с другом, находясь в разных уголках земного шара.

С одной стороны, цифровизация позволяет расширять границы торговых операций, взаимодействовать с различными партнерами в рамках рекламных кампаний, политики продвижения и т.п., однако отсутствие закрепленных в нормах национального и международного права конструкций правоотношений, возникающих на основе конклюдентных действий в цифровом пространстве, создает сложности для защиты прав и интересов их субъектов.

Дистанционное (в цифровом формате) соглашение сторон возможно на основе встречных конклюдентных действий, когда имеют место отношения, породившие взаимные обязательства [9, с. 433]. Однако следует помнить, что в случае возникновения разногласий дистанционный договор, заключенный на основе встречных конклюдентных действий, имеет больше рисков и трудностей в процессе доказывания правоты позиций сторон, что особенно проявляется при рассмотрении споров, касающихся международных сделок. В таких ситуациях заключение дистанционного договора на основе встречных конклюдентных действий может быть доказано подтверждающими документами (товарно-транспортные накладные, инвойсы, таможенные декларации, претензии сторон и ответы на них, переписка по электронной почте или в мессенджерах и т.п.).

Нарушение условий дистанционного договора, связанного с поставкой продукции, предполагающей специфические условия перемещения и хранения (например, хрупкое стекло, бытовая техника и т.п.), может быть подтверждено наличием знаков маркировки на упаковке, которые имеют универсальный характер и понятны всем участникам цепи товародвижения, вне зависимости от того, на каком языке они разговаривают. Начало погрузочно-разгрузочных работ в данном случае будет квалифицировано как конклюдентные действия одной из сторон, выражающие принятие обязательств по доставке и хранению товара.

Современное российское законодательство пытается учесть изменения, связанные с заключением дистанционных договоров между сторонами сделки, в т.ч. посредством конклюдентных действий.

Еще в 2019 г. ГК РФ был дополнен нормами, допускающими возможность заключения дистанционного договора посредством обмена

электронными сообщениями, заключения одного электронного документа, о чем сказано в Федеральном законе от 18.03.2019 № 34-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и статью 1124 части третьей Гражданского кодекса Российской Федерации». Однако сами дистанционные сделки по-прежнему не выделены в качестве самостоятельной правовой категории, что не отражает современные практические потребности гражданского оборота [1, с. 1060].

Правовые пробелы сохраняются в отношении регулирования электронных сделок, заключаемых на основе конклюдентных действий. Например, допуская возможность заключения сделки посредством переписки по электронной почте, законодатель, тем не менее, так и не закрепил само понятие «электронная почта», что приводит к отсутствию ключевых аспектов, позволяющих регулировать рассмотрение споров и защищать интересы сторон.

Так, решением Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области от 03.06.2019 по делу № А56-117763/2018 истцу было отказано в удовлетворении его требований о взыскании задолженности по договору поставки в силу отсутствия письменного договора, заключенного сторонами (его оригинального текста). Суд счел недостаточным доказательством сделки наличие переписки между истцом и ответчиком, посчитав, что последняя не может служить доказательством, поскольку адрес электронной почты не был указан в соглашении сторон, а следовательно, определить ее принадлежность одной из них не представляется возможным.

Несмотря на отсутствие специального законодательного регулирования, к сделкам, заключенным дистанционным способом на основе конклюдентных действий, могут быть отнесены все сделки, в которых стороны вместо прямого присутствия на переговорах взаимодействуют при помощи средств связи: смс-сообщения, электронная почта, мессенджеры, социальные сети и т.п.

Переписка участников сделки в социальных сетях или мессенджерах может быть признана доказательством заключения договора между ними, даже если стандартный письменный договор отсутствует. Анализ судебной практики зарубежных стран позволяет сделать вывод, что в целом подобная переписка признается допустимыми доказательствами, однако не является безусловным положением [10].

Переписка в социальных сетях, мессенджерах или по электронной почте может быть признана конклюдентным действием, подтверждающим намерение сторон осуществить или прекратить сделку, если в ней будут четко согласованы существенные условия сделки, представлены письменные отчеты о проделанной работе (например, отчет о маркетинговом исследовании или отчет торгового агента) и т.п.

В условиях правовых пробелов в этой области регулирования судам или законодателю целесообразно дать четкие ориентиры субъектам хозяйственной деятельности в отношении возможности или недопустимости

использования средств дистанционного общения без электронной подписи применительно к сделкам, совершаемым в устной или письменной форме, дать разъяснения, что может быть признано в качестве конклюдентных действий, подтверждающих факт совершения сделки.

Достаточно часто в процессе деловой переписки в целях экономии времени стороны используют эмодзи, которые могут быть истолкованы как изъявление желания совершить сделку и заключить соглашение, т.е. восприниматься как конклюдентное действие.

К настоящему времени сложилась положительная практика, в которой эмодзи и материалы переписки суды принимают как факт изъявления воли стороны заключить соглашение о сделке, т.е. квалифицируют как акцепт устной оферты. Взаимодействие сторон рассматривается судами при отсутствии четко зафиксированных правовых норм как обычай делового оборота (ст. 5 ГК РФ), который может быть применен, если он не вступает в противоречие с природой сделки или заключенным сторонами договором.

В марте 2022 г. в г. Ростове-на-Дону вместо заключения дополнительного соглашения заказчик и исполнитель обсудили цвет товара в мессенджере. На предложение исполнителя заказчик отправил эмодзи «👍», которое суд первой инстанции и Пятнадцатый арбитражный апелляционный суд сочли равносильными подписи под дополнительным соглашением, достаточным для закрепления договоренностей [11].

Аналогичное решение было принято в 2021 г. судом канадской провинции Саскачеван. Оптовый покупатель обговорил по телефону с поставщиком условия поставки партии льна и переслал ему фотографию контракта на поставку, попросил подтвердить контракт. В ответ поставщик поставил эмодзи «👍». Не получив товар в установленный срок, покупатель обратился в суд. Позиция ответчика основывалась на том, что эмодзи было поставлено только в качестве подтверждения получения контракта, в то время как истец настаивал на том, что эмодзи было воспринято им как согласие на осуществление сделки. Суд занял позицию истца, отметив, что несмотря на нестандартность, эмодзи может быть истолковано как подписание документа и является «законным способом выражения тех целей, которые имеет обычная подпись» [11].

В 2019 г. Арбитражный суд Тамбовской области отклонил довод ответчика, что фразу в переписке по электронной почте «Принято. В течение нескольких дней платите (как в договоре)» нельзя рассматривать в качестве согласия, и счел оферту акцептованной подобным образом (Решение Арбитражного суда Тамбовской области от 17.02.2020 по делу № А64-7909/2019).

Конклюдентными действиями, доказывающими заключение сделки, суды могут признать переписку в мессенджерах:

– при рассмотрении спора, касающегося нарушения условий договора по организации анимированного праздника для детей сотрудников организации, суд признал конклюдентными действиями договор,

заключенный в упрощенном порядке посредством переписки в мессенджере, в которой были согласованы все существенные условия: предмет, цена и сроки проведения мероприятия (Решение Перовского районного суда города Москвы от 26.07.2024 по делу № 2-4004/2024);

– при рассмотрении спора суды признали конклюдентными действиями и доказательствами по делу оплату счета, направленного стороне сделки в виде сообщения в мессенджере (постановления Арбитражного суда Московского округа от 23.09.2024 № Ф05-20162/2024 по делу № А40-285692/2023, Арбитражного суда Дальневосточного округа от 29.10.2025 № Ф03-3341/2025 по делу № А24-5745/2024).

Как видим, формируется положительная практика, которая признает конклюдентными действиями переписку в уже ставших привычными каналах взаимодействия — мессенджерах, социальных сетях и т.п. Вместе с тем следует учитывать, что не всякая переписка может признаваться судами доказательством сделки. Если сообщения между партнерами не содержат указание на существенные условия сделки (например, порядок и сроки оплаты, цена, объем работ, подтверждение информации при помощи утвердительного сообщения (эмодзи) и т.п.), а представляют размытые формулировки или личное общение, суд может отказать в признании договора.

Если договор, заключенный между сторонами, определяет конкретный способ коммуникации, например, обмен документами только в бумажной форме, то переписка в мессенджере или иной цифровой платформе может быть признана судом недопустимым доказательством (постановление Арбитражного суда Московского округа от 07.02.2025 № Ф05-30816/24 по делу № А40-297748/2023).

Таким образом, при заключении сделок, в т.ч. дистанционных, на основе конклюдентных действий, если в качестве доказательств стороны представляют переписку в мессенджерах или социальных сетях, сложившаяся к настоящему времени судебная практика позволяет сформулировать следующие выводы о признании такой переписки доказательствами заключенного договора:

– наличие в переписке существенных условий договора (цена, объем, сроки и т.п.);

– если договор заключается в письменной форме, целесообразно включить в него условие, допускающее возможность ведения переписки в социальных сетях и мессенджерах и направления документов с использованием мобильных сетей (мессенджеров);

– в случае риска судебных разбирательств электронную переписку следует зафиксировать в виде скриншота, нотариально или протокола осмотра с помощью онлайн-сервиса, что повысит ее доказательную ценность.

Конклюдентные действия как форма заключения сделки, в т.ч. в дистанционной форме, нашли широкое применение в маркетинговой деятельности, что обусловило необходимость разработки механизмов защиты интересов и

прав субъектов, которая в настоящее время в силу сохраняющихся правовых пробелов осуществляется на основе применения аналогии в судебных решениях и требует дальнейшей законодательной проработки.

Для устранения имеющихся правовых пробелов и проблем регулирования сделок, заключаемых на основе конклюдентных действий, представляется целесообразным:

- дополнение ч. 1 ст. 158 ГК РФ понятием «конклюдентная сделка», предполагающая фактически сложившиеся договорные отношения;
- формирование четкой конструкции правоотношений, основанных на конклюдентных действиях, во избежание их неоднозначного толкования потенциальными субъектами;
- систематизация накопленной судебной практики и дополнение статей Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в части нарушения прав субъектов маркетинговых правоотношений и заведомый ввод их в заблуждение при помощи конклюдентных действий, повлекший за собой убытки и вред деловой репутации;
- формирование перечня доказательств, подтверждающих заключение договора на основе конклюдентных действий, для субъектов, осуществляющих взаимодействие в цифровой среде (посредством переписки по электронной почте, в мессенджерах или социальных сетях), основанного на материалах судебной практики, что позволит отличить осознанное согласие от двусмысленных поступков.

Список использованных источников:

1. Савельева, Т.А. Дистанционные способы совершения сделок с использованием цифровых технологий / Т.А. Савельева // *Journal of Digital Technologies and Law*. — 2023. — № 1(4). — С. 1058–1086.
2. Кузнецов, В.В. Цифровизация и ее влияние на формы сделок / В.В. Кузнецов // *Вопросы российской юстиции*. — 2025. — № 35. — С. 171–181.
3. Что такое конклюдентные действия и когда они подтверждают сделку. — URL: <https://www.arbitr-praktika.ru/article/2404-chto-takoe-konklyudentnye-deystviya> (дата обращения: 10.03.2026).
4. Кряжевских, Е.В. Конклюдентные действия в дистанционных договорах: аналогия в интересах потребителя или предпринимателя? / Е.В. Кряжевских, Е.П. Татарина // *Скиф*. — 2023. — № 10(86). — С. 61–65.
5. Любич, О.Л. На словах, на бумаге и «в цифре»: как совершаются сделки / О.Л. Любич. — URL: <https://www.advokat.by/content/public/na-slovakh-na-bumage-i-v-tsifre-kak-sovershayutsya-sdelki/> (дата обращения: 10.03.2026).
6. Конклюдентные действия: что это такое, примеры, судебная практика. — URL: <https://www.zakonrf.info/articles/konklyudentnye-dejstviya/> (дата обращения: 11.03.2026).
7. Конклюдентные действия. — URL: <https://assistentus.ru/terminy/konklyudentnye-dejstviya/> (дата обращения: 11.03.2026).
8. Полуэктов, М. Конклюдентные действия в судебных спорах / М. Полуэктов. — URL: <https://advokat-poluektov.ru/publish/konklyudentnye-dejstviya-v-sudebnyx-sporax/> (дата обращения: 11.03.2026).

9. Татьянакина, Д.А. Click-wrap соглашения: к вопросу о нормативно-правовом регулировании / Д.А. Татьянакина // Скиф. — 2022. — № 12(76). — С. 431–435.

10. Козлова, М.Ю. Влияние цифровизации на форму договора / М.Ю. Козлова, О.А. Сергачева // Цивилист. — 2022. — № 1. — URL: <https://www.elibrary.ru/edwlwo> (дата обращения: 12.03.2026).

11. Суд в России признал эквивалентом подписи под документом. — URL: <https://www.rbc.ru/economics/08/09/2023/64fae70b9a794739f66dd067> (дата обращения: 12.03.2026).

ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ПОСТАВЩИКОВ ИНТЕРНЕТ-УСЛУГ ПРИ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ПРОМЫШЛЕННОЙ СОБСТВЕННОСТИ В СЕТИ ИНТЕРНЕТ (НА ПРИМЕРЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА БЕЛАРУСИ И РОССИИ)

В.В. Козловская

Актуальность темы обусловлена множественностью участников гражданских правоотношений, связанных с использованием объектов промышленной собственности в сети Интернет (далее — Интернет, Сеть). В ряде случаев этот факт вызывает сложности правоприменительного характера. В частности, в цифровой среде помимо правообладателя объекта промышленной собственности и лиц, использующих такой объект, в эти правоотношения вовлечены поставщики интернет-услуг, которые обеспечивают пользователям Интернета техническую возможность размещать, хранить, передавать, получать информацию в Сети.

Цель исследования — изучить особенности гражданско-правовой ответственности интернет-услуг в случае использования объектов промышленной собственности в Интернете. Материалами выступили правовые нормы Республики Беларусь и Российской Федерации, регулирующие общественные отношения с участием поставщиков интернет-услуг, положения доктрины и правоприменительная практика. Методы: анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический, а также метод толкования правовых норм.

В случаях, когда объекты промышленной собственности используются или права на них нарушаются в доменных зонах, принадлежащих Беларуси или России (например, при продаже товаров через маркетплейсы или обычные интернет-магазины), это оказывает значительное влияние на рынки Союзного государства, затрагивает интересы потребителей и права конкурирующих между собой субъектов предпринимательства [1].

Как отмечает А.В. Михайлов, в современных условиях всеобщей цифровизации территориальные границы многих товарных рынков будут размываться [2, с. 562]. Это заметно уже сейчас на примере экономического и интернет-пространства Союзного государства. Многие продавцы